

Увидев имя на карточке, Гарри первым делом, помимо всей своей остальной работы, стал искать имя Фламель. Он не нашел его ни в одной из предыдущих книг, которые читал о важных людях в волшебном мире, поэтому пришел к выводу, что, кем бы ни был этот Фламель, о нем, должно быть, писали в книгах, которые рассказывали о далеком прошлом.

И он был прав, только имя Фламель оказалось гораздо дальше в прошлом, чем он ожидал.

Николас Фламель был самым известным алхимиком в магическом мире и в свое время обучал Альбуса Дамблдора алхимии. Однако это было не самое замечательное его достижение. Нет, Фламель прославился тем, что создал философский камень, знаменитый алхимический камень, о котором говорили даже маггловские легенды. Философский камень, способный превращать металл в золото и производить эликсир жизни, был одним из самых мощных магических артефактов в мире и поддерживал жизнь Николя Фламеля и его жены на протяжении более шести столетий.

Неудивительно, что кто-то пытался пройти мимо "Цербера". Если то, что Гарри сейчас подозревал, было правдой, то в Хогвартсе в настоящее время находился магический артефакт, достаточно мощный, чтобы даровать бессмертие тому, кто его приобрел.

Мысли Гарри отвлеклись, когда он понял, как по-настоящему душно внутри хижины. Пот стекал по его шее густыми ручейками, пятная вырез одежды. Он чувствовал, как ткань рубашки и брюк прилипает к телу. Все его тело, казалось, было покрыто слоем пота.

- Эй, Хагрид, - Гарри нахмурился и потянул воротник в надежде, что это проветрит его тело. К сожалению, это, казалось, не очень помогло, - ты не мог бы открыть окна или что-нибудь в этом роде? Здесь душно.

- Не могу, Гарри, извини, - заговорил Хагрид, глядя на огонь. Гарри нахмурился, потом посмотрел на огонь, проверяя, не упустил ли он чего-нибудь. Такое случалось редко, но не исключено.

- Хагрид, - начал он, умолкнув, когда взглянул на огонь. Он протер глаза, проверяя, не померещилось ли ему, потом снова посмотрел. Нет, не померещилось. Под чайником лежала большая блестящая черная сфера, - это что, драконье яйцо?

- Хм... может быть.

Что ж, это решило дело. По крайней мере, теперь Гарри знал, почему этот человек так стремился заполучить книги по воспитанию драконов.

- А откуда у тебя драконье яйцо? - спросил Гарри, вопросительно приподняв левую бровь, - не могу себе представить, что драконье яйцо дешевое.

- Выиграл, - сказал Хагрид, - я был в деревне, выпил немного и вступил в игру в карты с незнакомцем. Думаю, он был очень рад избавиться от него.

- И что ты собираешься делать с драконом?

- Ну, я тут почитал, - сказал Хагрид, вытаскивая из-под подушки большую книгу, - я взял это из библиотеки - разведение драконов для удовольствия и выгоды - немного устарелая информация, но все нужное здесь есть. Надо держать яйцо в огне, потому что их матери дышат на него огнем, и когда оно вылупится, кормить его ведром бренди, смешанным с куриной кровью каждые полчаса. И да - я распознал это яйцо....это норвежский горбатый дракон. Они

такие редкие.

Хагрид выглядел невероятно довольным собой. Гарри начинал думать, что этот гигант - всего лишь пара карт в колоде. Хотя мысль о воспитании дракона была интригующей, Гарри должен был признать, что было несколько причин, почему это не было хорошей идеей.

Тот факт, что выращивание дракона было незаконным и принесло бы вам поездку в Азкабан, для начала.

Гарри нахмурился, в то время как Хагрид подошел к камину, чтобы разжечь огонь, весело напевая во время работы, его мысли были заняты двумя проблемами.

Первым был философский камень. О камне было так много неизвестного, что Гарри не знал, что с ним делать. Он уже пришел к выводу, что камень был тем самым предметом, который вывезли из Гринготтса за несколько часов до того, как взломали хранилище, в котором он находился. Он также решил, что если Хагрид отдал Пушистика Дамблдору, чтобы тот защитил камень, то вполне логично, что другие учителя также поместили вокруг него свою собственную защиту. Кто знает, сколько чар охраняло сейчас камень.

И все же он многого не знал о камне. Какие чары защищали его? Кто охотился за камнем? Знали ли эти охотники об охраняющих его чарах? Вопросы без ответов - вот что у него было, и это была серьезная проблема, если он хотел найти способ использовать эту информацию в своих интересах.

Гарри взглянул на Хагрида, причину его второй проблемы. Вот только что, черт возьми, он должен был делать с тем фактом, что этот человек планировал незаконно вырастить дракона в Хогвартсе?

ХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХ

- Ты в порядке, Невилл? - спросила Гермиона с явным беспокойством, когда она, Гарри и Невилл шли по коридору к завтраку. Причина, по которой она выглядела такой встревоженной, несомненно, заключалась в том, что наследник Долгопупсов продолжал потирать плечи и морщиться при каждом шаге. И он хромал. Возможно, это было как-то связано с болезненной гримасой на его лице.

- Ну, - медленно ответил он, шипя от боли в ноге, - я еще стою на ногах, - он послал мягкий взгляд в сторону Гарри. Упомянутый мальчик только улыбнулся ему, заставив его поморщиться, - по крайней мере, это уже кое-что.

- Тогда почему у тебя такой вид, будто тебе больно? - спросила Гермиона. Невилл открыл было рот, чтобы ответить, но Гарри опередил его.

- Мы возобновили его физическую подготовку, - весело ответил Гарри. Было ли это то, что чувствовал мастер Вэй каждый раз, когда он заканчивал выбивать из него дерьмо? Такое чудесное чувство эйфории.

- Во время нашего первого сеанса я понял, что помогаю Невиллу не так прийти в форму, - продолжил Гарри, его голос был смесью между его "лекционным" голосом и легкомысленным тоном, который звучал неправильно. Гарри никогда не вел себя легкомысленно, - видишь ли, когда мы только начинали, я заставлял его делать то же самое, что и я. Поначалу я об этом не задумывался, но, увидев, как он выглядит после, я понял, что его тело не выдержит таких упражнений, как мое. Я занимаюсь спортом чуть больше шести лет, а он только начал.

Гарри совершил ошибку, заставив Невиллу делать то же самое, что и он. Это было не то, о чем он действительно думал в то время, возможно, потому, что Гарри не привык быть с мужчинами, которые не делали то же самое, что и он. По правде говоря, единственными парнями, с которыми он общался до поступления в Хогвартс, были те, с кем он спарринговал или играл в футбол, и все они регулярно тренировались.

Однако у него были и другие причины позволить мальчику заниматься более тяжелой работой, чем обычно. Это позволило ему увидеть, в чем заключаются ограничения Невилла. Это давало ему понять, как далеко Невилл может зайти и как сильно его нужно подтолкнуть, чтобы достичь и сломать эти ограничения.

Конечно, ему все равно следовало бы дать бедному мальчику более легкую рутину, но что сделано, то сделано.

Невилл послал Гарри еще один свирепый взгляд, но это было бесполезно, потому что он даже не обратил внимания.

- Поэтому я решил начать с того, что заставлю Невилла заняться основами.

- Основы? - Гермиона подняла бровь, когда Невилл вздрогнул, - а что такое "основы"? - в ее голосе практически слышались цитаты.

Улыбка Гарри сильно встревожила Гермиону.

- Растяжки.

Это было всего лишь слово. Одно - единственное слово. Но почему-то то, как Гарри это сказал, звучало как самое ужасное переживание в мире. Когда Невилл вздрогнул, это нисколько не помогло.

Гермиона тоже вздрогнула.

Они вошли в Большой зал. Лайза и Терри уже были там, и группа направилась к своим друзьям и села. Вскоре к ним присоединились Дафна, Блейз и все еще полусонная Трейси. Дафне каким-то образом удалось проскользнуть в кресло между Гарри и Гермионой, которая, казалось, почти бессознательно подвинулась, чтобы освободить больше места для белокурой чистокровки. Только после того, как лохматая девушка посмотрела на Дафну, она, казалось, поняла, что произошло, и выглядела удивленной.

Гарри должен был признать, что был впечатлен. То, как Дафна смогла заставить Гермиону двигаться одним своим присутствием, было не чем иным, как экстраординарным. Вероятно, это было как-то связано с ее обучением, что-то вроде проецирования ее присутствия на других, возможно. Он задавался вопросом, была ли эта способность магической по своей природе, или только она.

- Гу... я действительно ненааааавижу просыпаться так рано, - Трейси испустила громкий зевок на слово "ненавижу", вытягивая ее гласные звуки в течение нескольких секунд, прежде чем завершить свое выступление чмоканием ее сухих губ.

- Как я уже сказала, - сухо произнесла Дафна, - лентяйка.

Трейси бросила на подругу сердитый взгляд, но слишком устала, чтобы спорить. Вместо этого она просто начала накладывать себе еду.

Через несколько минут вошли Ханна и Сьюзен, обе сидели напротив Гарри, рядом с Блейзом и Трейси.

Пока продолжался завтрак, Гарри почувствовал, что Хедвига летит в Большой зал за несколько секунд до того, как она влетела. Он поднял глаза и увидел, как снежная сова спикировала вниз, сжимая письмо в когтях левой руки. Прекрасная птица без колебаний бросила письмо прямо перед ним, а затем сразу же отправилась за ломтиком бекона.

Гарри весело посмотрел на свою напарницу.

- Ты действительно обжора, Хедвига. Ты это знаешь?

В ответ Хедвига попыталась укусить его за палец, но он быстро отдернул его. Перья на груди птицы сердито вздулись, когда она посмотрела на него. Гарри закатил глаза.

- Ой, не отрицай, - поддразнил он ее, - я говорю только правду. Как я могу сказать что-то еще, когда первое, что ты делаешь, входя, это идешь за моим беконом.

На этот раз Хедвига закатила глаза и ухнула.

- Отлично, значит, это бекон Дафны, а не мой, - он посмотрел на белокурую чистокровку и увидел, что она весело смотрит на него. Ее лицо ничуть не изменилось, но по глазам он понял, как ее забавляют их выходки.

Гарри решил, что ему не нравится, как она смотрит на него. Он был уверен, что она собирается сказать что-то саркастическое, поэтому повернулся и посмотрел на Хедвигу.

- И это делает тебя только хуже. Ты берешь то, что нам не принадлежит. Это довольно грубо - брать что-то, не спросив сначала.

- Я не возражаю, - ответила Дафна таким же сухим тоном, как всегда. Гарри показалось, что он заметил намек на улыбку, - Хедвига заслуживает чего-то за всю работу, которую ты заставляешь ее делать. Она, наверное, устала летать по всей стране и доставлять письма.

- О, ха-ха, - саркастически проворчал Гарри, - кто же знал, что у тебя такой острый ум, - поддразнил он ее, улыбаясь. Дафна закатила глаза, - и да, в половине случаев, когда она прилетает ко мне, это потому, что она прогоняет сов, которые несли мне письма, и приносит их сама.

- Я заметила, что у нее иногда кровь на когтях, - заметила Трейси. Она выглядела более бодрой теперь, когда у нее было немного еды в желудке и что-то интересное происходило перед ней, - знаешь, Гарри, твоя сова довольно жестока.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1238768>